

— Успокойся, братец, — сказала она, — я не призрак, я действительно твоя сестра из плоти и крови, такая, какой ты знал меня всегда. Я все еще жива, так что не бойся меня. Я слышала, как тебе плохо, и пришла сюда, чтобы вылечить тебя.

Молодой человек подошел, чтобы поцеловать сестру, которая стала еще краше, чем прежде. Он смешал ее слезы со своими, говоря ей:

— Откуда же ты пришла, сестрица дорогая?

— Послушай, — сказала она, — я все тебе расскажу, а пока что подойди ко мне, братец, я посмотрю, что же с тобой случилось.

И вот она достала из кармана двух морских улиток, красивых, будто серебряных, положила их на белую скатерть, которую принесла с собой, и, увидев рану брата, сказала ему:

— Теперь слушай меня. Я буду лечить тебя и расскажу, что со мной случилось с тех самых пор, когда мы с тобой расстались.

И вот девушка промыла рану брата, вымыла оттуда сукровицу водой из одной улиточной раковины и сказала так:

— После того как ты уехал, корабль починили, и мы отправились вслед за тобой. По дороге я заболела морской болезнью. Кормилица и ее дочь сказали мне подойти к краю палубы и наклониться, чтобы мне сделалось легче. Я сделала так, как мне велели, и тут же они выбросили меня в море головой вниз. Падая, я закричала и потеряла сознание, поэтому не знаю, что дальше произошло до того, как я снова пришла сюда. А когда я очнулась и огляделась вокруг, то увидела прекрасный хрустальный дворец. Никто на земле не сможет даже представить, как сияло все в этом дворце. Куда я ни смотрела, видела только золото и серебро. А возле меня сидела красивая-прекрасивая женщина. И она мне сказала: «Не бойся ничего, я спасла тебя в море после того, как тебя туда бросили твоя кормилица и ее дочь. Я принесла тебя сюда. Твоя одежда совсем промокла, и я сняла ее с тебя и, когда ты обсохла — а ты, бедная, вся дрожала от холода, — уложила тебя на постель из перьев морских лебедей. Я дала тебе лекарства, чтобы ты пришла в себя, и теперь ты останешься со мной и будешь готовить снадобья, которые я обычно делаю из морских трав. Лучше этих снадобий, — говорила она, — нич-